

GLORIA CHIAPPANI RODICHEVSKI - *Prosa*

<http://digilander.libero.it/gloria.chiappani>

ГЛОРИЯ КИАППАНИ РОДИШЕВСКИЙ - *Проза*

http://digilander.libero.it/gloria.chiappani/index_ru.htm

Traduzione di Alexandre Rodichevski

<http://it.geocities.com/arodichevski>

Перевод Александра Родишевского

<http://it.geocities.com/arodichevski/index-ru.html>

Con la Biblioteca Civica, <i>Bohème</i> all'Arena.....	2
Поход в Арену на "Богемию" вместе с публичной библиотекой	3

Articolo tratto dal volumetto [Articoli](#)

Статья из томика «[Статьи](#)»

Con la Biblioteca Civica, *Bohème* all'Arena

pubblicato su *il Notiziario*, 1994

Anche quest'anno è stato organizzato dal Sistema bibliotecario di Desio il duplice appuntamento (a luglio e ad agosto) con l'Arena di Verona.

Il 26 agosto ha assistito alla rappresentazione di *Bohème* un gruppo di 104 partecipanti (appartenenti a 5 dei 6 comuni del Sistema): un gruppo numeroso come quello dell'anno precedente, testimonianza - questa - dell'indiscusso fascino che l'Arena esercita.

Assente la pioggia, lo spettacolo ha avuto puntuale inizio alle ventuno: momento in cui le attese fiammelle delle piccole candele hanno sostituito le altre luci (suggestivo contorno scenografico d'uso e mai d'abuso, direi); grosse lucciole quasi immote nella grande conca sormontata da un terso cielo illune.

Purtroppo non tutte le opere liriche riescono ad imporsi nella vastità dell'Arena: dal novero è naturalmente esclusa *Aida*. *Bohème* si è a tratti perduta nella grandiosità dei 110X140 metri. Così, all'inizio del terzo atto, le quinte parallele in pianissimo, che tanto scalpore fecero presso i critici dell'epoca, non hanno potuto rendere la neve che cade carica di quel senso di attesa, di sospensione, di dramma.

La gestualità-personalità dei protagonisti stessi, che non è per definizione maestosa e ieratica, ma vivace, scherzosa, quotidiana, ci ha rimesso; tanto più che - ci sembra - i cantanti non avevano una grande *verve* scenica e la loro interpretazione risulta piuttosto demotivata sia a quel senso del tragico che con Toscanini impregna di sè la storia fin quasi dal suo inizio allegro, sia a quella tragedia che con von Karajan, subito dopo il disperato grido finale di Rodolfo, negli ultimi respiri dell'orchestra si stempera in ricordo.

Interessante invece l'intervento di Parpignol. In prima battuta ci appare esageratamente triste e sgraziato dal punto di vista interpretativo l'annuncio "Ecco i giocattoli di Parpignol!". Ma la seconda che lo si ode, ci si rende conto che questa edizione di *Bohème* bene sottolinea la nota drammatica insita nell'annuncio del giocattolaio: prodomo, dunque, quell'annuncio, della grave sventura che verrà.

Поход в Арену на "Богемию" вместе с публичной библиотекой

опубликовано в *il Notiziario*, 1994

Перевёл Александр Родишевский

И в этом году Библиотечная система города Дэзио организовала двойную встречу (в июле и в августе) с Ареной города Верона.

26 августа на представлении "Богемии" присутствовала группа из 104 человек (жителей 5 из 6 городов обслуживаемых Системой): группа, многочисленная, как и в прошлом году, является свидетельством бесспорного обаяния Арены. Без дождя, представление началось ровно в девять вечера, в момент, когда долгожданные огоньки маленьких свечек пришли на смену погасшему свету (чарующее традиционное сценографическое окружение что, думаю, всегда не банально); большие светляки почти неподвижные в огромной полости, накрытой чистым безлунным небом.

К сожалению, не все оперы удачно совместимы с огромностью Арены; из их числа конечно же исключена "Аида". "Богемия" временами терялась в грандиозности 110 на 140 метров. Так, в начале третьего акта, параллельные квинты в пианиссимо, что произвели большой шум среди критиков своей эпохи, не смогли придать падающему снегу заряд ожидания, неподвижности, дремоты. Сценическая персональность героев, что по определению вовсе не величественная и священная, но живая, шуточная, повседневная, не удалась; тем более что, кажется, певцы не обладали большой сценической живостью и их исполнение оказывается довольно-таки немотивированным как в том глубоком смысле трагичности, что в интерпретации Тосканини наполняет собой историю почти с веселого начала, так и в смысле трагедии, что в интерпретации фон Караяна, сразу после завершающего безнадежного крика Родольфо, в последних вздохах оркестра, растворяется в воспоминании.

Интересно, однако, появление Парпильол. Сначала кажется преувеличенно печальным и несчастным с исполнительской точки зрения выкрик "А вот игрушки Парпильол!" Но слушая второй раз, отдаешь отчет, что эта версия "Богемии" хорошо подчеркивает драматическую ноту содержащуюся в выкрике продавца игрушек: предвестник, значит, тот выкрик, предстоящего несчастья.